

НЕВЕСТА

пьеса

Основано на реальных событиях. Имена изменены.

Белому дню.

Действующие лица:

ИВАН, 42 года, водитель-дальнобойщик.

АЛЛА, 40 лет, ткачиха.

ОТЕЦ ИВАНА.

МАТЬ АЛЛЫ.

НАЧАЛЬНИК.

ВОДИТЕЛЬ АВТОБУСА.

ПУТЕШЕСТВЕННИК.

1. *Иван сидит на кухне со своим отцом. Перед ними на столе — труп детеныша оленя.*

ОТЕЦ ИВАНА: Он дохлый, не спасти.

ИВАН: Надо спасти. Если бы ты знал, што это такое?!

ОТЕЦ ИВАНА: И что?

ИВАН: Надо спасти...

ОТЕЦ ИВАНА: Да он дохлый, посмотри!

ИВАН: Если он попался на моем пути, я должен был его забрать, понимаешь?

ОТЕЦ ИВАНА: Не понимаю, честно, Иван.

ИВАН: Это удача проявить себя.

ОТЕЦ ИВАНА: Да тьфу на тебя!

ИВАН: Вот скажешь нечего делать, да? А для меня это очень ценно.

Струйка оленьей крови капает на пол.

ИВАН: Когда мы умрем, перед нами откроется вся книга нашей жизни: как мы прожили, как мы думали, как мы рассуждали. И даже задние мысли, которые у нас были. Они станут перед нами вот как, знаешь, как на суде. Всё откроется. Но встанет вопрос — будем ли мы готовы смотреть, што это нормально? Или вот так голову опустим? Што-то я непра...

ОТЕЦ ИВАНА: Ты из дома?

ИВАН: Я из рейса и сразу к вам. К вам ближе.

ОТЕЦ ИВАНА: А это откуда притащил?

ИВАН: Подобрал на трассе только што. Я ехал, слушал Виктора на диске... Еду, обливаюсь слезами. Потом смотрю, што-то на асфальте. Я сразу моментально по тормозам. А там существо это раненное... Я сразу к вам. К вам ближе.

ОТЕЦ ИВАНА: Что за Виктор?

ИВАН: На диске у меня. Он был главным оперуполномоченным города Краснодара. Он говорит, когда в Дагестане его... сына взяли в заложники прямо с пляжа. И потом он должен был принести большую сумму денег, штобы получить сына обратно. Он сказал, што ему важнее всего сын. Штобы он живой был...

ОТЕЦ ИВАНА: Ну и спасли сына?

ИВАН: Он для этого оставил службу и обратился к богу. Он свидетельствовал, как бог сохранил жизнь его сыну. И потом, когда их положили, зам начальника УВД города Краснодара сказала, что «план тех, которые требовали деньги, – было взять деньги, а твоего сына разрезать по кускам и отправить в посылочных ящиках... по кускам в разные части, части... этого самого... мира... с твоим адресом... штоб через некоторое время пришло всё остальное».

Иван моет руки. Белая раковина краснеет.

ОТЕЦ ИВАНА: Иван, он правда дохлый.

ИВАН: Может, ему адреналин вколоть?

Отец выходит из кухни.

ИВАН: Тогда... наверное, разделай его... штоб не пропадал.

2. Алла в гостях у Ивана. Они лежат под голубыми одеялами.

АЛЛА: В начале... А что перед началом?

ИВАН: В начале бог сотворил небо и землю.

АЛЛА: А что перед началом?

ИВАН: Что перед этим началом было?

АЛЛА: Да, каков план этого начала? И каков план последующего, и что после этого?

ИВАН: Бог сотворил...

АЛЛА: Каким образом сотворил? И почему такая последовательность?

ИВАН: Аллка, ты чего?

АЛЛА: Иван, я скоро умру.

ИВАН: С чего ты взяла?

АЛЛА: Мне приснилось...

ИВАН: Если видишь смерть во сне, то – долгая, счастливая жизнь с любимым человеком.

АЛЛА: Ты не понимаешь.

ИВАН: Надо взвеситься.

АЛЛА: Зачем?

ИВАН: Надо взвесить тело.

АЛЛА: Моё?

ИВАН: Твоё?

АЛЛА: Когда?

ИВАН: Пока ты не умерла.

АЛЛА: Иван, я говорю серьезно...

ИВАН: И я.

АЛЛА: Зачем?

ИВАН: Человек когда перед смертью взвешивается, и два часа после того как он умер... В той же одежде его взвешивают... И потом спустя трое суток, когда уже установлен факт... факт смерти. Ну што человек действительно покинул эту жизнь. Разница составляет восемнадцать грамм и два с половиной грамма. Медицина бьется над этим уже годами и столетиями. Взвесить дух человека. Такой простой способ. Вот ты знаешь, што ты умираешь... ты знаешь, што ты уходишь. Взвесился и ты ушел. Ты после этого знать не будешь. Но те, которые остались, они будут знать.

АЛЛА: Я не хочу умирать.

ИВАН: И вот человек один эту информацию откапал. Не знаю, где он откапал. Разница между душой и духом — восемнадцать грамм. Почему именно восемнадцать? Почему, понимаешь? Что значит восьмёрка «положенная»?

АЛЛА: Бесконечность.

ИВАН: А если вернемся к тому, что он сделал. В начале идет время, потом творение, а потом только то, что он сделал: небо и землю.

АЛЛА: Почему не землю и небо?

ИВАН: Да, не стоит наоборот: землю и небо. А стоит небо в первую очередь.

АЛЛА: Земля вторична.

ИВАН: Идет «небо и землю». Три вещи. Небо — дух, и — душа, земля — ...?

АЛЛА: Тело...

ИВАН: Да.

АЛЛА: Как тебе фасоль?

ИВАН: Вкусно, спасибо.

АЛЛА: Не очень удачно, кажется, пересолила.

ИВАН: Пересолила? Так это же хорошо.

АЛЛА: Нет, Иван, я скоро умру. Мне сон был. Хотела для тебя приготовить что-нибудь хоть раз в жизни.

ИВАН: Ты же готовила для меня уже. Тогда, помнишь?

АЛЛА: Да, то не считается... В начале бог сотворил небо и землю. И дальше, если мы идем?

ИВАН: Птиц, рыб и там далее. И сотворил бог человека.

АЛЛА: Человека?

ИВАН: Человека. По образу и подобию нашему, сказано. Не «по-моему», а «нашему».

АЛЛА: Кто это — «наши»? Кто это — «мы»? «Наши» — что? Бог? Не один?

ИВАН: Это верхнее... верхняя... Если треугольник, то верх всего. Вершина. А оттуда идет всё. Он есть управитель, он есть жизнедатель, он есть и имеет право отнять жизнь, он имеет право дать жизнь, и он имеет право возобновить всю жизнь. Он сотворил небо и землю... Што мы видим. Каким образом ты можешь себе представить зеленые насаждения, которые по одному дыханию творца растут и движутся, меняют кожицу, меняют листья? И они существуют. Они учтены. Каждое деревцо на земле в следствии размножения. Оно имеет ценность.

АЛЛА: Ты любишь бога больше чем меня.

За окном белеет день. Алла уходит навсегда.

АЛЛА: Уже утро, я пошла.

ИВАН: Я провожу тебя с автовокзала. Во сколько у тебя автобус?

3. Иван с букетом самых красивых на свете цветов гуляет по автовокзалу.

ИВАН: Мне многие говорят, мне нельзя сидеть за рулем фуры. Это не моё место. Тебе, говорят, нужно сидеть за рулем автобуса. Там будешь больше востребован. Там твои способности реализованы будут... Нужней. Здесь ты окажешь помощь одному. А там двадцати человекам. Им в одно и тоже время ты можешь оказать такую помощь, которая тебя поднимет. Дух зовет, а душа: «Нет, нет!». А душу надо подчинить...

ВОДИТЕЛЬ АВТОБУСА: Кого встречаешь? Весь день здесь торчишь...

ИВАН: Провожаяю.

ВОДИТЕЛЬ АВТОБУСА: Не будет сегодня больше автобусов. Я – последний.

ИВАН: Как же так..?

ВОДИТЕЛЬ АВТОБУСА: Кого проводить-то должен был?

ИВАН: Невесту.

ВОДИТЕЛЬ АВТОБУСА: Ну ты даешь. Сбежала, наверное... Уехала. На попутках.

ИВАН: И номера ее у меня нет... Позвоню матери.

Иван звонит по мобильному телефону матери Аллы.

ИВАН: Наталья Петровна, здравствуйте... Это Иван. Я тут на автовокзале жду Аллу весь день... Алло! Алло! Что такое...? Связь прервалась.

Иван снова набирает, но с той стороны больше никто не отвечает.

4. Иван в кабинете начальника.

НАЧАЛЬНИК: Иван, сколько раз я тебе говорил: «Куда ты летишь? Ну куда ты летишь?» Нет, бля, ля-ля-тополя...

ИВАН: Такая ситуация произошла... На тот момент, если б нашелся водитель... И вышел бы, когда я разворачивался и сказал: «Стой, ну стой со мной, подожди...» Но не было никого...

НАЧАЛЬНИК: А видеорегистратор?

ИВАН: Вот у меня нет видеорегистратора! А он нужен, понимаешь?

НАЧАЛЬНИК: Я не понимаю, почему его у тебя до сих пор нет?

ИВАН: У меня не хватает денег, штоб его купить. Потому што авария, которая вот произошла, она с меня всё выкачала...

НАЧАЛЬНИК: До аварии почему ты не купил видеорегистратор?

ИВАН: Деньги копил. Хотел маленькую машинку себе купить... Да всё равно не помогло бы...

НАЧАЛЬНИК: Какого черта ты там стал разворачиваться? На легковой-то раз и развернулся, а эту ж калымагу так не развернешь...

ИВАН: Да помощь хотел оказать... Мужикам... Груз у них съехал... Думал, пять километров

туда, пять обратно...

НАЧАЛЬНИК: За ремонт вот этого прицепа ты мне должен пять тысяч евро.

ИВАН: Уже отстегнул. Плюс там машину надо восстанавливать. Плюс человеческие увечья как-то компенсировать. А я думал, пойду на работу, заработаю себе, куплю маленькую машину. Тоже хочется иметь. Всё што заработал, всё в один...

НАЧАЛЬНИК: Иван, тебе нельзя. Иван, ну куда ж ты летишь? Тебя ж никто не гонит. Едь ты спокойно. Нет, надо как на крыльях нестись... Чай будешь?

Иван рассматривает блестящие яркие пакетики чая.

ИВАН: Мне просто воды попить.

НАЧАЛЬНИК: Ну в этом проблемы нет.

Начальник наливает Ивану кружку кипятка.

ИВАН: И вот он человек как спичка... Вот они красавцы стоят... Сломалась машина... Инструмент разложен... Вот они запускают – заглохло... Вот тебе и игрушечки на лобовом стекле. Вот тебе и красивая музыка. Вот тебе и шикарный шашлык. На ходу всё есть. И включая интимные услуги. Даже в машине делают всё. Всё есть, пожалуйста... А вот она заглохла. Встала. И все троем под нее. Оказывают помощь. По силам. По возможностям. Но ценность заключается в том, што они живы остались. Надо проехать мимо них с таким сочувствием, штоб им было приятно... Зная, што мы остановимся... И если махнет стоп, то сразу машину остановят... В это нужно верить... Это нужно видеть...

НАЧАЛЬНИК: Ладно допивай, я пошел.

Начальник выходит из кабинета. Иван греет руки о горячую кружку.

ИВАН: Это нужно понимать...

5. Иван пишет письмо Алле.

«Дорогая, Аллка! Говорят, что земля — она родней всего. У нее нет границ. А люди построили границы. Люди сказали: «Это моё дерево. Это моя травка. Это мой огород. Это мой дом». Нет на земле у человека ничего. Когда мы уходим, мы всё оставим. Ничего не будет. Нам дано время пользоваться этим. Можешь себе представить? Вот ты увидела свой переход в этой жизни. Ты знаешь, что ты должна уйти. Сколько картин всплыло перед тобой? Это как живое кино. Только оно не фиксируется. Это вот идет перед тобой страница. В полном объеме. И она не пишется чернилами. Не печатается буквами. И в интернете ее нету. И никто ее туда не запустит. И если бы тебе сказали, а ну давай еще раз... Может, повторится? Не повторится. Даже подобия не будет. Машина проехала, она не вернется. Вчерашний день не возвращается. Пять минут назад ты еще можешь где-то что-то догнать... Где-то что-то поднять.... Где-то что-то пере... пере... Но не больше. Знаки останутся, машины будут ездить дальше. Но люди будут уже другие... И вот он человек, как спичка... Жизнь наша — миг... Алла, я сегодня на улицу смотрел из окна и видел визуально, как уходит душа из человека. Вот так же, как я видел тебя. Не описать красоты. Вот если взять цвет голубой

лазури и туда добавить перламутрово-зеленого цвета... Живой такой цвет получается. Цвет души человека... Понимаешь, ни каждому это дано. Я сорок дней был в постели. Не ел, не пил. Сорок дней очищался. Для чего? Для того чтобы приготовиться заглянуть туда куда нельзя. И увидел... Пусть мое слово приникает вглубь тебя. Оно идет туда и опускается до самой последней ниточки сердца твоего. И пусть твое сердце начнет колотиться. Начнет стучать в ритм этой жизни... Ценность нашей жизни заключается в жизни духа. Вот я пишу тебе письмо, но я нахожусь рядом с тобой. Я всё чувствую. Я не потерял чувствование. Мой дух рвется к тебе. Мой дух голоден. Он хочет пищу, которую на язык не испробуешь, на вкус не попробуешь, руками не потрогаешь. Мой дух жаждет огня... Помнишь, мы с тобой двенадцать часов подряд говорили? Вот так вот можно жить вместе. Вместе рассуждать. Вместе делать всё и вместе чувствовать на расстоянии. Алла, выходи за меня замуж. Независимо от обстоятельств, независимо от погоды».

6. Иван звонит в дверь. Когда звон становится противен в своем постоянстве, дверь открывает мать Аллы.

ИВАН: Здравствуйте, Наталья Петровна, а дайте, пожалуйста, номер Аллы. Мне очень надо позвонить ей.

МАТЬ АЛЛЫ: Иван, ты как ребенок, ей-богу, ночь на дворе!

ИВАН: Понимаете, мне очень надо ей позвонить.

МАТЬ АЛЛЫ: Зачем тебе звонить ей?

ИВАН: Я не знаю... У меня внутри всё кричит: «Звони, звони, звони, звони, звони, звони, звони...» А номера у меня ее нет и вы трубку не берете.

МАТЬ АЛЛЫ: Да потому что ночь на дворе...

ИВАН: Да что там эта ночь... Мне нужно позвонить Алле, очень срочно... Дайте, пожалуйста, телефон.

МАТЬ АЛЛЫ: Иван...

ИВАН: Мне очень нужно позвонить ей сейчас.

МАТЬ АЛЛЫ: Ночь на дворе, Алла спит, куда ты звонить собрался?

ИВАН: Вы просто дайте мне ее номер, а дальше я разберусь.

МАТЬ АЛЛЫ: Ничем помочь не могу.

ИВАН: Понимаете, я такой человек... Вот привязался к вам с этим номером. Ну задело меня за живое... Ну задело... Ну простите, что посреди ночи... Помогая другим, меня бабушка учила, поможешь себе. Помогите мне, мне надо позвонить Алле. Я умру, если не позвоню!

МАТЬ АЛЛЫ: От этого еще никто не умирал. Алла спит, я тоже.

ИВАН: Вы переходите на физиологические потребности.

МАТЬ АЛЛЫ: Ну а как же без них? Ты знаешь, сколько сейчас? Три часа... Иди домой, Иван.

ИВАН: Я не могу, как вы не поймете?!

МАТЬ АЛЛЫ: Знаешь, с кем тогда уехала Алла?

ИВАН: С кем?

МАТЬ АЛЛЫ: За ней муж ее новый приезжал.

В восемь утра Иван выходит из парадной. Через пятнадцать минут его путь домой прерывает звонок телефона.

МАТЬ АЛЛЫ: *(сквозь слезы)* Иван...

ИВАН: Что?!

МАТЬ АЛЛЫ: Прости меня...

ИВАН: Что случилось?!

МАТЬ АЛЛЫ: Ну прости меня...

ИВАН: Прощаю, что случилось?!

МАТЬ АЛЛЫ: Алла сегодня ночью умерла... В четыре утра...

7. Прошло два длинных года. Иван едет в рейсе. На пассажирском сиденье – путешественник.

ИВАН: Когда я зашел в ее квартиру, там всё было в крови. Всё было залито кровью... Она умерла от потери крови. Встретил ее мужа. Она умерла после полового акта с ним. У нее открылось кровотечение из матки... Он не знал, кто я... Кто я такой для Аллы. Я его спросил, любил ли он ее. Он ответил, что больше такой женщины он никогда не встретит... А это значит что? Это значит, он ее любил...

НАВИГАТОР: Вы. Превышаете. Допустимую. Скорость.

ИВАН: А когда хоронили ее, много народу было, разных профессий люди собрались. И когда ее закапывать стали, у одного человека запал язык... Я не знаю, почему... Но он стал задыхаться... Я взял его... разжал ему рот, достал язык. Ко мне врач из толпы подошел, говорит: «Он мог откусить вам палец». Я посмотрел на него так... И ответил, что лучше я без пальца останусь, чем этот человек умрет у меня на глазах.

НАВИГАТОР: Вы. Превышаете. Допустимую. Скорость.

ИВАН: Поэтому... что такое обстоятельства жизни? Это ноль. Это ничего не значит. Но когда ты будешь рождена духовно, всё будет... как букет раскрываться и раскрываться... У тебя будет восторг. Ты будешь рваться туда. Я домой хочу. Куда домой? В свою обитель. А где твоя обитель? Там. Ну где там? Ты же там ни разу не был. Там. Я знаю, что он там. Я верю, что он

там и я приду туда. Потому что я оттуда пришел сюда. Побыл и вернусь обратно... Но вернемся к тому, что я тебе рассказывал про Аллку. Когда мы с ней беседовали ночь напролет... Мы с ней беседовали на тему одного стиха из Библии. Бытие первое, глава первая, первый стих. В начале бог сотворил небо и землю. Маленькое предложение и у нас двенадцать часов беседы... Сейчас... мне надо было тормознуть там... Там лежал угольник, который бы сейчас тебе много чего рассказал. Аж просто взять и вернуться... Сколь я там километров проехал..? Вернуться за ним. Надо было остановиться и просто пойти его взять. Заболтался я. Надо было понимать. Вот видишь на какие темы мы с тобой разговариваем. А ведь мы едем по дороге. Где знаки. Ой, как мне не хочется вернуться эти два километра... Штоб ты увидела этот угольник. Как он лежит.

Иван включает аварийку и выходит из кабины.

ИВАН: В туалет не хочешь?

ПУТЕШЕСТВЕННИК: Нет.

Через несколько минут Иван возвращается.

ИВАН: Смотри, не я щас... Если там будет где развернуться, я развернусь. Пусть я пять километров потрачу топливо... Этот угольник стоит двенадцать евро. Мне важна не сумма стоимость его... Мне важно забрать его. Если он попался на моем пути. Я его должен забрать. Этот угольник, его сдует ветром... Его сдует ветром на обочину. Мне его хочется забрать. Это вопреки всем правилам я сейчас развернусь. Поеду обратно. Заберу этот угольник и вернусь обратно. Понимаешь? Я настолько с тобой заговорился за это самое... на духовную тематику, што я забыл из виду... што если я по дороге увидел што-то лежит, ну вот у кого-то выпало... оно назад не вернется. Это твоя удача. Не знаю сколько придется ехать сейчас. И он не повториться, понимаешь? Ох, как ты меня завела... Вот хорошо, што рядом перекресток. Дай бог штоб не совершить здесь аварии.

Иван разворачивает фуру с многотонным прицепом.

НАВИГАТОР: Выполните. Разворот. Там. Где. Это. Разрешено.

ИВАН: Твердо здесь, мягко? Я щас открою тебе окошко... Ты голову высунь, пожалуйста, и смотри, чтобы я колесом...

ПУТЕШЕСТВЕННИК: Что колесом..?

ИВАН: Колесом... Штоб мимо травки шел сразу вот, ты щас будешь смотреть.

ПУТЕШЕСТВЕННИК: А-а, сразу по грунтовой дороге?

ИВАН: Да, штоб он туда входил. Но если начнет проваливаться в землю – кричи: «Стоп!» Идет?

ПУТЕШЕСТВЕННИК: Ну вроде нормально.

ИВАН: Не проваливается?

ПУТЕШЕСТВЕННИК: Куда проваливается? Нет, вроде нормально.

ИВАН: Идет? Идет, нет?

ПУТЕШЕСТВЕННИК: Куда? Идет по дороге.

ИВАН: Нет, в землю не проваливается?

ПУТЕШЕСТВЕННИК: А-а, нет, здесь нормальная земля... твердая.

ИВАН: Идет?

ПУТЕШЕСТВЕННИК: Да.

ИВАН: Нормально?

ПУТЕШЕСТВЕННИК: Да.

ИВАН: Проваливается?

ПУТЕШЕСТВЕННИК: Да вроде, нет. Дальше не видно.

ИВАН: Будем считать, что мы заблудились... *(пауза.)* Проваливается.

ПУТЕШЕСТВЕННИК: Проваливается?

ИВАН: Далеко не въехали. Вот будет что вспомнить, что сказать.

НАВИГАТОР: На. Следующем. Повороте. Поверните. Направо. На. Следующем. Повороте. Поверните. Направо.

ИВАН: А теперь смотри с левой стороны красный угольник. Он прямо на самой обочине. Вот так глазами и иди по обочине. Вот примерно как вот этот вот камушек, вот так вот он лежал. Иван, ну зачем тебе угольник, што в магазине нельзя купить? Можно. Но он ценный. Именно сейчас. В данный момент. Ценный. Вот она ценность, понимаешь? Погнаться за ценностью. Вот так, когда человек живет ценно и важно. Вот я тебе рассказал живые свидетельства. Таких вещей нету в интернете подавно. Я его не писал никуда. Ни на одну ленту. Как ты найдешь то, что я тебе рассказал в интернете? Вот видишь эту рубаху на мне? Я ее не меняю с тех самых дней как все приключилось. Два года прошло. Вот понимаешь, нутром вот чувствую, вот я тебе рассказываю и чувствую присутствие Аллы. Што она как будто бы приближается. Вот такое вот. Понимаешь? Приспускается. Понимаешь? Вот я не могу передать тебе это. Я не знаю, понимаешь? Я не знаю почему... Но такое чувство, знаешь... Как небо приспускается.

НАВИГАТОР: На. Следующем. Повороте. Поверните. Налево.

ИВАН: Возьми подарок... подарок. Ты не знаешь как он... как он на твоём пути оказался. А, может, он станет тебе спасением?

ПУТЕШЕСТВЕННИК: У вас поворотник включен? А-а, аварийка включена.

ИВАН: Где ж я его заметил..? Неужто кто-то остановился и уже поднял..? Не может быть. Ну там он лежит. Он лежит где-то. Я это... Еще не доехали.

НАВИГАТОР: На. Следующем. Повороте. Поверните. Налево.

ИВАН: Где моя ценность? Где? Самое обидное будет, што если сто метров не доеду и придется развернуться. Он ало-красного цвета.

ПУТЕШЕСТВЕННИК: *(одновременно).* Вон!

ИВАН: *(одновременно).* Вон! *(пауза.)* Смотри, как оба вместе.

Иван выходит из фуры и возвращается с красным угольником.

ПУТЕШЕСТВЕННИК: А что это такое?

ИВАН: А?

ПУТЕШЕСТВЕННИК: Что это такое?

ИВАН: Как что это такое?

ПУТЕШЕСТВЕННИК: Куда это прицеплять?

ИВАН: Если бы ты знала, што это такое... Это крепится на груз. Вот на груз и стягивается ремнем, штоб ремни не рвались. Из-за этих угольников... если ремень рвется и двадцать тонн улетает на это самое... на... ты не представляешь. Ценность в найденном. Ценность не в том, што оно стоит двенадцать евро. Но ценность в том, што ты вернулся и взял его. Ведь тебя «поднимает» это. Понимаешь? Просто «поднимает» из-за того, што ты нашел возможность. Память... Я ж тебе говорил, што не дай бог сто метров не доехать. Я вот сейчас, когда брал просто, понимаешь... нутром почувствовал запах земли... песок. Вот понимаешь..? Свежа рана... свежа...

НАВИГАТОР: Вы. Превышаете. Допустимую. Скорость.

ИВАН: Три часа... Как раз в это время... покрывали землей... В три часа ровно покрывали. Собственными руками брал лопату, землю... И покрывали землей... Вот она ценность, видишь? После того как все с кладбища стали расходиться... Ко мне подошла ее мать и протянула фотографию. На этой фотографии мы с Аллкой еще дети. Сделана фотография была на похоронах ее отца. Мы стояли на ней как жених и невеста... И мать ее, мне сказала: «Прости, Иван, не разглядела я ваши небесные нити...»

НАВИГАТОР: Через. Сто. Метров. Поверните. Направо. Затем. Выполните. Разворот. Там. Где. Это. Разрешено.

ПУТЕШЕСТВЕННИК: Здесь нельзя просто так.

ИВАН: Туда нельзя... Нельзя – это оттуда если заезжать. Вот она ценность. Видишь в чем заключается? Ценность во времени. Всё, дальше можно ехать спокойно. Выполни первое действие. Вот ты двинулся, ты едешь. Иван, ты едешь в землю, в край, где очень много было переживаний. Вот оно первое. Вот оно — подними. Она ж труда не составляет. Ну подними! Только вначале я дам тебе человека, который будет с тобой ехать... Который будет свидетелем того, насколько ты горел. Это действует дух. Это я тебе сейчас говорю, как действует дух. Я тебе дам человека. Я тебе дам обстоятельства. А потом за это спрошу. Случайно у кого-то выпало. Выпало? Зачехленная машина и через тент вылетело. Ты будешь свидетелем, как я возвращался. Я поднял этот угольник, но не суть в поднятии, а суть в том, што ты не потерял чувствование. Стой, ну стой! Куда ты идешь? Нет, надо вот пропилить вон туда. Куй железо, пока горячо! На тот момент тебе внутри: «Стой!» — стой. «Иди!» — иди. «Целуйся!» — целуйся. «Кушай!» — кушай. Што угодно. «Звони!» — звони. Всё это момент, понимаешь? Я обжегся на этом, што я тебе рассказал... У меня внутри: «Звони!» — мать препятствует... «Звони!» — мать не дает. Был бы свидетелем того, што последнее она, может быть, сказала. Может быть... у нее на тот момент открыта была... Открыта была духовная информация для тех, кто остается на земле. Вот што-то важное... Вот здесь я уже останавливался. Смотри, скока проехали. Туда и обратно. Ну не это важно. Важно суть в том, што ты сделал, но ты с опозданием сделал. Не вовремя... Не в начале получилось. Вот именно должно быть в начале. «Стой!» — стой. Раз — всё. Всё получилось. Видишь наскока мы далеки от духовной жизни... Все живущие на земле... Это такой чисто примитивный пример того, што я хотел сказать... А если ты родишься духовно, ты будешь просто: «А почему это? А почему так случилось?» Ты начнешь в себе искать. Ты начнешь в себе задавать вопросы, и в тоже время находить ответы. Ты будешь живая. И ты тогда скажешь: «Я нашла мальчика, у которого в тридцать пять лет жизнь будет на вершине». Ты это сможешь сказать: «Я нашел девочку, которая будет прекрасная в будущем». Ты это можешь вперед сказать... Ты это можешь вперед сказать. Вот на чем вопрос будет стоять. Не доехать автостопом, а получить вот это рождение. Как бы мне родиться духовно. Это трудно. Но это нужно и это ты не будешь на расстоянии спрашивать: «Как тебя зовут?» Тебе дух скажет его имя. Вот это рожденный духом. Понимаешь? Мы идем к этому. Я не говорю, что я профессионал. Но кое-што чувствую. Иногда. Чуть-чуть. Вот щас я тебе рассказал. Сегодня взял рассказал... потому што всё не вмещается... Как говорят, лучше горькая правда, чем сладкая ложь. Можно красиво разукрасить. А я тебе рассказал чистый факт. Чистейший факт. И при чем два года... двухлетней давности. Вот оно живое... Вот тебе водитель попался... Люди разные есть... Так што я на кладбище четверо суток ночевал... Просто лежал в одежде на земле. Не боясь ни змей, ничего. И никого. У ее могилы. Просто рядом лег и лежал. Просто в глубоком в глубоком раздумье. Почему это случилось? А не должно было случиться... Не должно было... Вот сейчас я еду по этой территории, я знаю, што когда-то... когда-то еще будет такой момент, што я буду со слезами проезжать. Даже пять лет спустя. Даже если не шесть... Я буду со

слезами проезжать... Вот она моя ошибка... Не вырвал телефон у матери... А надо было... Надо было... Я не сделал... Мы иногда не проявляем смелости, когда нам нужно.... Мы не проявляем осторожность, когда нужно быть осторожным... И мы иногда бываем глухи... Нам говорят, а мы глухи... Вот мы не слышим... Много не слышат... Никто не слышит...

НАВИГАТОР: Вы. Превышаете. Допустимую. Скорость.

ИВАН: Ее взяли, я стою.

Елена Шабалина

2014, октябрь — 2015, май

pegasus.sirius.antares@gmail.com